

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

-Вы продолжаете писать?
— У меня вторая книга
сдана в издательство. На-
зывается «Варяги и вору-
ги». Полагаю, что она уже в работе.
— Издательство прежнее — «Ва-
риус»?

— Да.
— Такой автор, как вы, может
принести неприятности издателю?
— Этого я не знаю. Если насто-
рожились, значит, не напечатают. Но
пока все нормально.

— А самый волнующий читате-
лей вопрос — продолжение «Боль-
шой пайки»?

— На самом деле «Варяги и вору-
ги» — это продолжение «Большой
пайки», но это будет понятно только
тогда, когда появится третья книга.
Пока в третьей книге написано толь-
ко 66 страниц, но моим почерком —
это довольно много.

— А в голове она уже сложилась?

— Абсолютно сложилась, только
нужно время, чтобы сесть и физичес-
ки все сделать.

— А если заглянуть в лабиринты
творческой лаборатории? Ну как
там все сложится?

— Я вас уверяю, это будет нескуч-
ное чтение.

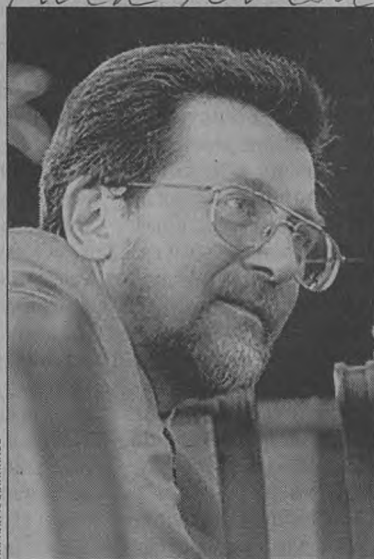
— Действующие лица те же?

— Там действуют персонажи из
«Большой пайки» и из «Варягов».

Опять начинается кино

Востребованный Генпрокуратурой
писатель Юлий ДУБОВ поделился
планами с корреспондентом «МН»
Михаилом ШЕВЕЛЕВЫМ

Моск. новости — 2002, — 18 № 40, — с. 31

КИРИЛ КАПЛИНОВ

— Они действуют во времени, ко-
торого еще нет.

— И враги у них прежние?

— Это все сложнее, противостоя-
ние переходит на более высокие
уровни.

— Конец хоть счастливый?

— У меня не бывает счастливых
или несчастных концов, бывает про-
сто конец, точка.

— То, что происходит с автором,
это как-то сказывается на повество-
вании, или замысел книжки сло-
жился давно и ревизии не подле-
жит?

— Книжка сложилась давно, ревизии
не подлежит, тем не менее про-
исходящее сказывается на повество-
вании, потому что у меня есть воз-
можность довольно плотно общать-
ся со всякими людьми, это книгу обо-
гащает.

— Никто не предлагал экранизи-
ровать новые книги?

— «Варяги» неэкранизируемы.

Третья часть «Большой пайки» как
раз наоборот — я ее пишу, имея в
виду будущую экранизацию.

— С тем же режиссером?

— Первые 50 страниц режиссер
Лунгин прочел. Кажется, ему понра-
вилось. Он их мне даже не вернул,
сказал, что у себя оставит.

— А прототип главного героя по-
прежнему ваших книжек не читает
или вы ему не доверяете?

— Я пока никому не давал читать,
кроме Лунгина.

— А как вы относитесь к разго-
ворам о том, что причиной гонений
на вас стал именно выход на экра-
ны «Олигарха»?

— Я думаю, что это одна из важных
причин. Не единственная, но очень
важная и существенная причина. Я
получил несколько предупреждений.

— От зрителей?

— Меня это потрясло. Кино, как
выяснилось, люди смотреть умеют,
а читать еще не совсем научились.